

М.Н. Крылова (Зерноград, Россия)

Сравнение как лекарство от «языковых ухабов»

Аннотация: В статье рассмотрено функционирование сравнительных конструкций в различных сферах использования современного русского языка. Отмечается, что существуют объекты массовой культуры, в которых к сравнениям обращаются редко: некоторые художественные тексты и отдельные популярные песни. В большинстве случаев (в художественной литературе, текстах песен, научной речи, СМИ и др.) сравнительные конструкции выступают как востребованные языковые единицы, выполняющие различные функции. Сравнения служат экспрессии и изобразительности, помогают говорящим передавать чувства и отношение, оценивать и шутить. Их функционирование в современном русском языке иллюстрирует его активное и позитивное развитие, демонстрирует желание говорящих выстраивать разнообразные ассоциации с применением сравнительных конструкций, объекты (образы) которых помогают более точно, ярко, экспрессивно, конкретно охарактеризовать действительность.

Ключевые слова: русский язык, сравнение, сравнительная конструкция, мем, художественный текст, СМИ, научный стиль

M.N. Krylova (Zernograd, Russia)

Comparison as a Cure for “Linguistic Potholes”

Abstract: The article examines the functioning of comparative constructions in various areas of use of the modern Russian language. It is noted that there are objects of mass culture in which comparisons are rarely used: some literary texts and some popular songs. In most cases (in fiction, song lyrics, scientific speech, the media, etc.), comparative constructions act as popular linguistic units that perform various functions. Comparisons serve for expression and figurativeness, help speakers convey feelings and attitudes, evaluate and joke. Their functioning in the modern Russian language illustrates its active and positive development, demonstrates the desire of speakers to build various associations using comparative constructions, the objects (images) of which help to more accurately, vividly, and expressively characterize reality.

Key words: Russian language, comparison, comparative construction, meme, literary text, media, scientific style

Сравнительные конструкции особо выделяются из всего многообразия языковых средств, способных раскрыть перед читателем или слушателем создателя сравнения как личность с оригинальным внутренним миром и культурными ассоциациями, в связи с чем сравнение рассматривается лингвистами как синтез лексико-семантического, структурно-грамматического, лингвокультурного и психологического. Е.А. Некрасова называет сравнение «средством художественного словопреобразования» [Некрасова 1977: 278]. Мы убеждаемся, что структура и семантика сравнений связаны с идиостилем автора, с языковыми тенденциями того или иного временного промежутка, с трансформациями языковой личности современного носителя языка.

Объектом нашего внимания стали сравнительные конструкции, используемые в современном русском языке, в различных его жанрах и формах. Нами проанализированы художественные тексты различных современных авторов: от Виктора Пелевина до Юрия Никитина, а также язык средств массовой информации и рекламы, тексты популярных песен и т.п. Общее количество рассмотренных сравнений – более 6 300.

Известно, что состояние современного русского языка вызывает тревогу ученых и общественных деятелей. Их высказывания по этому поводу выглядят порой пугающе, например: «Люди используют разнообразие языковых средств в микроскопических размерах. Культура речевого воздействия упала до самой низкой черты. Русская речь катастрофически отстает от высоких канонов российской словесности. Она становится все более примитивной, стилистически беспомощной и зачастую вульгарной» [Комлев 1997: 13]; «...В эпоху глобализации наблюдается неумеренное и порой немотивированное использование иноязычной лексики во всех сферах нашей жизни, что приводит к нарушению языковых норм современного русского литературного языка» [Яремчук 2024: 188]. В этих условиях нам представилось очень интересным оценить использование сравнительных конструкций в столь разнообразных языковых источниках, что и стало **целью** данной статьи.

Современные исследователи отдают должное сравнительным конструкциям современного русского языка, отмечая их роль как экспрессивных средств в текстах рок-песен [Крылова 2016; Сменова 2021] и в научном тексте [Николаева 2023], как изобразительных средств – в региональной поэзии [Прусакова, Веклич 2020] и т.п. Тем не менее целостное представление о сравнительной конструкции как языковом инструменте, активно функционирующем в современном русском языке и отражающем актуальные тенденции его развития, в научной литературе отсутствует.

В первую очередь сравнительные конструкции представляются обязательной составляющей художественного текста. Современных писателей можно разделить на две группы: во-первых, признаваемые критикой как создатели значительных и ценных художественных произведений; во-вторых, авторы произведений-«однодневок»: детективов, женских романов, повестей в жанре «фэнтези» – книг, которые принято считать низкопробными, но которые при этом являются наиболее популярными у широких масс российского читателя. Мы рассмотрели сравнительные конструкции, которые используют в своих текстах писатели обеих групп.

Первая группа авторов оправдала наши ожидания. Как и их великие предшественники, наши современные классики используют сравнения часто, создают

конструкции, разнообразные по структуре и семантике. У Людмилы Улицкой¹, к примеру, сравнительных конструкций становится особенно много в моменты наивысшего напряжения сюжета; они передают внутреннее состояние героя, оригинальны по семантике: *«И слезы наконец брызнули, как брызжут в цирке у клоунов, сильной струёй»* («Дед-шептун»). Виктор Пелевин оперирует разнообразными сравнительными конструкциями с явным удовольствием, описывая с их помощью и ощущения героя, и его внешность, и окружающий его мир, направляя сравнение на объекты, отражающие современную для героя реальность: *«...Голоса и звуки из окружающего пространства беспрепятственно проникали в голову и начинали перекачиваться внутри, как шарики в лотерейном барабане, становясь на время его собственными мыслями»* («Желтая стрела»).

Книги авторов второй группы, относимые к популярной современной литературе, читаемые миллионами людей, в том числе детьми, должны быть в идеале образцами литературного вкуса, чтобы иметь возможность формировать его у читателя. На деле бывает по-разному. Так, автор популярных детективов о «ментах» с «улиц разбитых фонарей» Андрей Кивинов, равно как и автор детских детективов Алексей Биргер, сравнений не используют вообще. По крайней мере в исследованном нами материале их не обнаружено. Видимо, эти писатели не испытывают необходимости в подборе ассоциаций к описываемым событиям, чувствам. А может быть, боятся «перегрузить» текст и отпугнуть читателя слишком классическим стилем. Большинство сравнений автора популярных детективов Александры Марининой не содержат ярких образов: *«Уланов отчего-то развеселился, даже лицо словно помолодело...»* («Я умер вчера»).

На этом фоне творчество других популярных авторов выглядит обнадеживающе. В детективах Николая Леонова, к примеру, сравнительные конструкции используются довольно часто; это в основном сравнительные обороты, свидетельствующие о наблюдательности и чувстве юмора автора: *«...Слушать он умел, молчал, как гроссмейстер в матче на первенство мира»* («Профессионалы»). Автор знаменитой серии романов в жанре «фэнтези» о «троих из леса» Юрий Никитин также одним из художественных средств своего стиля сделал сравнения, среди которых встречаются и распространенные, но в основном это нераспространенные сравнительные обороты, служащие гиперболизации: *«Кое-где появились даже бабочки: крупные, как воробьи, мохнатые и серые, как летучие мыши»* («Фарамунд»). У этого автора мы наблюдаем тенденцию к активному, даже обязательному использованию сравнительных конструкций при описании кровавых сражений, драк, жестоких поединков, избиений: *«Плеть засвистела в воздухе, на землю, как осенние листья, опали обогранные кровью лохмотья рубахи»* («Гиперборей»). Схожие примеры видим у Николая Леонова: *«Дело не в американцах, разбрызгивающих по экрану кровь, словно водицу»* («Профессионалы»).

А в детских детективах Сергея Иванова, смело использующего различные средства художественной выразительности, сравнению отведена роль конкретизатора отвлеченных понятий: *«И сердце мое упало, так, наверное, илепается лягушка, которой не удалось выпрыгнуть из трехлитровой банки»*. Детям предлагается предельно конкретный, яркий, привлекающий внимание, да к тому же еще и самоироничный образ.

¹ Внесена Минюстом России в реестр иноагентов.

Значит, для современных писателей вполне возможно, не опасаясь, что не издадут, не купят книги, использовать те конструкции, которые издавна, по устойчивейшей веками традиции составляют основу русской художественной системы.

В языке средств массовой информации сравнений встречаем не очень много. Их использование зависит здесь от многих факторов: стиля журналистов, тематики статей, политики издателя и т.п. Часто сравнения служат в газетах созданию юмористических образов: «Уж больно подозрительно хорошо коллега о ней отзывается, **пря́м как в некрологе каком-то!**» (журнал «Моя веселая семейка», 2004). Встречаем сравнения, в которых объектами иронии становятся политические деятели из советского прошлого нашей страны: «Порог – он штука опасная, особенно когда на него вот так, **по-буденновски**, можно сказать, лезут» (журнал «Моя веселая семейка», 2007). Сравнения являются также одним из средств создания журнальной рекламы: «**Массивный козырек виадук**ом нависает над **столоподобной панелью приборов**» (журнал «Автомир», 2009).

Прибегают к сравнительным конструкциям политические деятели, нередко делая их средством создания комического. Например, Григорий Явлинский: «**Партия как печень: чем она больше – тем хуже**» (газета «Ведомости», 04.04.2021).

Вообще юмористическое использование сравнительных конструкций очень распространено. На их основе формируются мемы – единицы культурной информации, которые в русской культуре в большинстве случаев имеют юмористическую окраску. Например, такой диалог в анекдоте:

– Как к тебе относятся твои дети?

– **Как к Богу.**

– Это как?

– Меня почти не слушают, мои просьбы толком не выполняют. Порой даже делают вид, что меня не существует. Но если им что-то понадобится – зовут.

Особенно интересно было понаблюдать за сравнительными конструкциями в языке популярных песен, которые часами слушает молодежь и язык которых оказывает огромное влияние на формирование вкуса и стиля молодых людей. Во многих песнях сравнения отсутствуют, в чем, впрочем, нет ничего удивительного: это объясняется низким качеством текстов многих популярных песен, которые получили в современной массовой культуре насмешливое наименование «попса». В некоторых песнях встречаются сравнительные конструкции, объектами которых являются вульгаризмы или жаргонизмы: «Стою и жду тебя, **как дура**» (Глюк'ОЗА); «И то, что развела его колдунья, **как лоха**» («Уматурман»). Многие сравнения отсылают слушателей к наиболее понятным для них образам, например к героям американских кинофильмов: «Мы с тобой сцепились, **как Брэд Питт и Брюс Уиллис**» («Мультфильмы»). Подобные сравнения создают в текстах песен атмосферу непринужденного устного общения, помогают автору выстраивать виртуальный диалог с адресатами. Есть авторы и исполнители, творчество которых вселяет уверенность в то, что будущее есть как у современной поп-музыки, так и у русского сравнения. Весьма многообещающе выглядят на общем фоне тексты песен группы «Уматурман» (автор – Владимир Кристовский). Тексты полны тонких, оригинальных образов, выглядящих иногда даже классически: «**Как молчанием ледяной зимы, нас окутало неизвестностью...**», а песня «Стрела» полностью построена на многокомпонентной (с восемью сравнительными придаточными в двух куплетах!) сравнительной конструкции. Приведем для иллюстрации первый куплет:

Словно стрела, глухо стукнула,
Клювом рёбра раздвинула.
Словно картечь, оборвала речь
И на снег опрокинула.
Словно в весне, с радаров исчез я,
Загрызла меня гроза.
Словно бегу я по краю бездны,
Руками закрыв глаза...

Встречаются сравнения и в научной (чаще научно-популярной) речи. Так, Михаил Чулаки замечает, что от услышанной речевой ошибки его «подбрасывает, словно на языковом ухабе» [Чулаки 1999: 12]. Как отмечает Е.Н. Ширпал, «употребление сравнения в научно-популярных текстах способствует визуализации явлений, уточнению научных понятий, ведь сравнение конкретизирует научные абстракции, вызывает ассоциации со знакомыми предметами и явлениями, что способствует лучшему пониманию новых научных знаний» [Ширпал 2024: 106]. Ученые, как и писатели, авторы песенных текстов, журналисты, чувствуют изобразительную, убедительную, экспрессивную силу сравнительных конструкций.

Итак, сравнения по-прежнему занимают прочное место в системе языковых и стилистических средств русского языка, привлекая внимание пишущих и говорящих своим ассоциативным потенциалом, богатейшими выразительными возможностями, интересуя как писателей, так и авторов банальных песенок, как журналистов, так и лингвистов, которые используют их при описании языковых фактов.

Возможно, сравнения уже стали тем средством языка, которое помогает нам преодолевать окружившие нас в течение последних десятилетий «языковые ухабы». Их применение различными носителями языка демонстрирует активное развитие языковой системы, важность для говорящих обращаться к богатым языковым и стилистическим ресурсам русского языка, жизнеспособность языка как средства передачи смыслов, чувств, отношений, оценок.

ЛИТЕРАТУРА

Комлев Н.Г. Понимаем ли мы, на каком языке говорим? // Литературная газета. 1997. №41. С. 13.

Крылова М.Н. Рок-поэзия как современная форма существования поэзии: стилистические особенности текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2016. №16. С. 6–13.

Некрасова Е.А. Сравнения // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. М.: Наука, 1977. С. 240–294.

Николаева А.В. Синтаксические средства выражения экспрессивности в научном тексте // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т.96. №1. С. 113–118.

Прусакова И.А., Веклич М.В. Способы выражения сравнения в произведениях Михаила Лунёва // Электронный научный журнал. 2020. №7(36). С. 105–108.

Сменова А.Н. Экспрессивность синтаксической организации поэтических текстов современной рок-группы «Би-2» // Студенческая наука и XXI век. 2021. Т.18. №1–2(21). С. 538–540.

Чулаки М.М. «Возмущаясь о том, что сказано» // Литературная газета. 1999. №11. С. 10.

Ширпал Е.Н. Особенности стилистического приема сравнения в научно-популярных текстах // Филологический аспект. 2024. №1(105). С. 106–113.

Яремчук О.В. Анализ современных языковых процессов в свете подписанного Президентом РФ закона о языке // Перевод. Язык. Культура: материалы XIV международной научно-практической конференции. СПб.: ЛГУ, 2024. С. 188–191.

REFERENCES

- Komlev N.G. Do We Understand what Language We Speak? *Literaturnaya Gazeta*. 1997. No 41, pp. 13. (In Russ.)
- Krylova M.N. Rock Poetry as a Modern Form of Existence of Poetry: Stylistic Features of the Text. *Russian Rock Poetry: Text and Context*. 2016. No 16, pp. 6–13. (In Russ.)
- Nekrasova E.A. Comparisons. In: Language Processes of Contemporary Russian Fiction. Poetry. Moscow. Nauka Publ. 1977, pp. 240–294. (In Russ.)
- Nikolaeva A.V. (2023) Syntactic Means of Expressiveness in a Scientific Text. *Humanitarian and Social Sciences*. Vol. 96. No 1, pp. 113–118. (In Russ.)
- Prusakova I.A., Veklich M.V. Ways of Expressing Comparison in the Works of Mikhail Lun-
ev. *Electronic Scientific Magazine*. 2020. No 7(36), pp. 105–108. (In Russ.)
- Smenova A.N. Expressiveness of the Syntactic Organization of Poetic Texts of the Modern
rock group “Bi-2”. *Student Science and the XXI century*. 2021. Vol. 18. No. 1–2(21), pp. 538–
540. (In Russ.)
- Chulaki M.M. “Indignant at What Is Said”. *Literaturnaya Gazeta*. 1999. No 11, p. 10. (In
Russ.)
- Shirpal E.N. Features of the Stylistic Device of Comparison in Popular Science Texts. *Philo-
logical Aspect*. 2024. No 1(105), pp. 106–113. (In Russ.)
- Yaremchuk O.V. (2024) Analysis of Modern Language Processes in the Light of the Lan-
guage Law Signed by the President of the Russian Federation. In: Translation. Language.
Culture: materials of the XIV international scientific and practical conference. St. Petersburg.
Leningrad State University, pp. 188–191. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Мария Николаевна Крылова,
канд. филол. наук
доцент, профессор кафедры гуманитарных
дисциплин и иностранных языков,

Азово-Черноморский инженерный
институт – филиал Донского
государственного аграрного университета

Maria N. Krylova,
PhD
Associate Professor, Professor
of the Department of Humanitarian
Disciplines and Foreign Languages
Azov Black Sea Engineering Institute –
a Branch of the Don State Agrarian University

krylovamn@inbox.ru